

Капли пирамидной формы оказались намного тяжелее в создании, чем мы предполагали. После нескольких часов напряженной работы и нескольких истерик с ее стороны, все, что удалось Трисс, было каплей, которая больше походила на деформированную сферу, которая даже отдаленно не напоминала какую-либо другую форму. Когда я предложил ей отвлечься от пирамидальных форм и просто попытаться произвести несколько капель разного размера, она наткнулась на еще одну стену - она была в состоянии сделать только капли либо такими же большими, как шар, который мы сформировали, либо такими же крошечными, как начальные шарики, которые она произвела, и она не могла произвести никаких дальнейших изменений размера.

Медленное продвижение моей сестры было для нее источником разочарования и раздражения, и к концу дня она довела себя до состояния сильного волнения. Как бы мне ни хотелось просто и ясно изложить ей суть дела, я обнаружил, что упрощать и формулировать глубокие постижения, к которым я пришел после семестра в Академии, было невозможно. Она просто еще не достигла той стадии, когда могла бы понять мои объяснения, несмотря на все мои усилия. И я не мог понять, почему она была ограничена только двумя размерами для своих шаров, поэтому не было никаких других полезных предложений или экспериментов, которые я мог бы сделать.

Но всякая мысль о том, чтобы посоветоваться с матерью, вылетела у меня из головы, когда на шаре телеприсутствия раздался звонок, как раз когда я провожал сестру обратно в дом. Фигура Джеррика материализовалась на одном из стульев, обращенных к шару, и приятный звон предупредил нас, что там кто-то есть. Сестра помедлила, чтобы убедиться, что это не отец, и поспешила в свою комнату, усталая и с покрасневшими глазами.

Выражение облегчения промелькнуло на лице Джеррика, как только я вошел в зону действия сферы телеприсутствия и скользнул в кресло напротив него. Но я поднял руку, чтобы предупредить его, когда вывел глифы, чтобы получить доступ к функциям конфиденциальности. Как только он был настроен так, чтобы его голос и изображение не могли быть замечены или услышаны кем-либо за пределами зоны покрытия, а мой собственный голос был бы приглушен, я кивнул.

- Я весь день пытался до тебя дозвониться, - сказал Джеррик. - Где ты был?

- Прости. - Я заколебался, не зная, стоит ли объяснять, почему я был вне связи, но решил пока не делать этого. - Я был занят семейными делами. Что касается нападений, ты знаешь, на кого они были нацелены? В полиции маме сказали, что это первокурсники Академии.

- Разве не... неважно. Да, похоже, полиция в частном порядке предупредила все цели. Мне удалось связаться с остальными. Тебе тоже велели сидеть тихо?

- Да. Так что же нам теперь делать с нашим планом?

Джеррик ответил не сразу. Он смерил меня оценивающим взглядом и глубоко вздохнул, прежде чем заговорить.

- Все думают, что мы должны идти. Но они также согласны, что если ты скажешь, что мы не должны, то мы не пойдем.

Я вздохнул. Было логично, что они дадут мне последнее слово, так как все они знали, что нити Пророчества могут загнать их в ловушку, и я был единственным человеком, который мог бы вырвать их с его пути своим неограниченным выбором. Но это не облегчало моего выбора.

- Если мы пойдем, - осмелился спросить я, - как мы сможем уйти от людей, которые наблюдают за нами? Похоже, у нас у всех есть какая-то охрана вокруг наших домов.

- Так и есть... на самом деле не так уж и сложно. Если мы захотим встретиться, Девон, очевидно, сможет это устроить. Или по крайней мере... его родители смогут.

- Что? - недоверчиво спросил я. - Ты хочешь сказать, что мы просто скажем им, что уходим, и они нас отпустят?

- Нет, ускользнуть в поисках заброшенного Шпиля и дикого Авгеры будет немного сложнее. Но если мы хотим встретиться в Гелдоре, как и планировали вначале, то да, все, что нам нужно сделать, это дать Девону добро, и полиция, э-э, сопроводит нас туда.

-... кто родители Девона? Какая у него семья? Я уверен, ты знаешь, ты делил с ним комнату весь семестр.

Джеррик усмехнулся.

- Я позволю тебе самому это выяснить, если ты считаешь, что мы должны продолжать. Остальные тоже приставали ко мне по этому поводу, но на самом деле мне это очень нравится, поэтому я никому не рассказывал о том, что знаю.

- Ты не думаешь, что, возможно, сокрытие этой информации может оказаться чем-то важным для того, как Пророчество обернется? - спросил я, слегка раздраженный.

Он мгновенно протрезвел и встревожился.

- Как ты думаешь, может? Если да, то я вам скажу.

Я моргнул.

- Э-э, я не это имел в виду. Во всяком случае, это не изменит моего решения. Я думаю, что мы должны сначала встретиться и посмотреть, что мы можем сделать оттуда.

Джеррик нахмурился.

- Может быть, мне стоит рассказать тебе. Его род...

- ... нет, не говори! После того, как я не знал все это время, я хотел бы удивиться. Во всяком случае, я не был серьезен в том, что сказал раньше. И я не хочу использовать эту штуку как дубинку, чтобы выбить правду из каждого в нашей группе.

- Тем не менее, раз уж ты заговорил об этом, нам следует подумать. Для тебя имеет смысл иметь всю доступную информацию.

- Не уверен, - ответил я, закусив губу. - Знание можно использовать как оковы. Во всяком случае, мы можем слишком долго сомневаться. Здесь слишком много слоев, и я не думаю, что мы можем просто продумать все от начала до конца, поэтому я собираюсь пойти на это своим чутьем. Не рассказывай мне о родителях Девона.

Джеррик выглядел убежденным, но он также не был готов перечить мне. Было довольно неприятно видеть, с каким почтением он теперь относился к моему мнению. Был ли это он, или это было побуждение Пророчества, каким-то запутанным способом? Я мысленно встряхнулся и решил последовать собственному совету - перестать пытаться продумать все возможные пути, когда не было никакого осмысленного способа оценить возможности.

Он выглядел так, словно все еще боролся с собой, поэтому я откашлялся и решил продолжить разговор.

- Итак, как это будет работать? Ты скажешь Девону, и полиция сопроводит нас к нему?

- В значительной степени так. И я не уверен насчет твоей семьи, но в моем случае это избавит меня от необходимости объяснять отцу, почему мне нужно исчезнуть из дома на некоторое время.

Я горячо кивнул.

- Да, мне это тоже поможет. Мне было интересно, как уйти от моей семьи, не сказав им. Особенно моему отцу.

- Ну, тогда я позвоню ему прямо сейчас. Если все пойдет хорошо, тебе следует обратиться непосредственно в полицию. Я свяжусь с тобой снова, если что-нибудь изменится.

- Спасибо. Надеюсь, скоро увидимся.

Джеррик встал, неопределенно махнул рукой, и связь прервалась. Шар потускнел в своем

праздном состоянии, и с этим маленький купол уединения, в котором он заключил меня, рассеялся.

Как раз в этот момент мама спустилась со второго этажа, ведя за собой Трисс. Моя сестра выглядела немного веселее, хотя в ней все еще чувствовалось смутное чувство поражения.

- Трисс сказала мне, что все прошло не слишком хорошо, - сказала мама, наблюдая, как сестра подошла к дивану и бросилась на него с оттенком мелодрамы.

- Думаю, все прошло так хорошо, как я и надеялся, - предположил я.

Трисс села.

- Ты хочешь сказать, что не ожидал от меня многого?

- Я этого не говорил, - поспешно ответил я. - Я имел в виду, что это трудная штука, и вполне логично, что у тебя с ней будут проблемы.

Она выглядела так, будто собиралась возразить, но тут вмешалась мать.

- Трисс, почему бы тебе не попрактиковаться в мастерской отца, пока я поговорю с твоим братом?

Похоже, она не собиралась подчиняться. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но взгляд, который бросила на нее мать, был идеальным балансом между любовным упреком и страшной угрозой, и Трисс выскользнула из дома, не поддавшись порыву бунтовать. Как только она благополучно вышла из дома, мама заняла освободившееся место на диване и жестом пригласила меня тоже сесть.

- Не так просто, как ты думал, правда? - улыбнулась она.

- Нет... - я задумчиво посмотрел на нее. - Даже если бы я хотел рассказать ей все, я понимаю... Я не могу этого сделать. Я не знаю как. И все это время в Академии я задавался вопросом, почему вы никогда не учили меня раньше или просто не говорили мне, и теперь, кажется, я понимаю.

- Да, я помню твой первый ответный звонок.

- Но почему это так работает? Я имею в виду, не то чтобы что-то сильно изменилось, когда я поступил в Академию. Это то, что я мог бы понять, когда был всего на год моложе.

- Ну, я не могу тебе сказать, Кейди. Это просто... так кажется. - Она пожала плечами. - Мне было интересно, добьешься ли ты большего успеха, обучая свою сестру в более быстром темпе, но, похоже, нет.

- Но она, кажется, поняла. По крайней мере, часть.

- Тогда придется обойтись и этим. Сейчас...

- Но... Я хочу попробовать научить тебя кое-чему, мама.

- Меня? - Ее брови удивленно поднялись. - Чему меня учить? И зачем?

- Чтобы... чтобы защитить себя. И так ты сможешь защитить Трисс.

Удивление на ее лице сменилось замешательством, а затем подозрением.

- Что-то не так, Кейди? Ты что-то недоговариваешь?

- Что? - Я моргнул, глядя на нее.

Она слегка нахмурилась, потом покачала головой.

- Неважно. Чему ты хочешь меня научить?

- Кое-что из тауматургии, которой я научился в Академии.

- Я слышала, что в этом семестре тренировки были особенно интенсивными. Я не специализировалась на тауматургии, но все же думаю, что на данном этапе знаю больше, чем ты, - мягко сказала она.

Я слегка покраснел, понимая, как самонадеянно это звучит.

- Хм, да, наверное. Но... просто потешить меня? Могу я... могу я кое-что проверить с тобой?

Теперь мама смотрела на меня очень странно.

- Не понимаю, как мы можем сделать это здесь, не разрушив дом и не испортив мастерскую твоего отца. Может, ты просто скажешь мне?

- Ладно. Ты знаешь, что при создании арканических болтов они проявляются из тела, как из точки происхождения? Ну, а ты можешь сделать так, чтобы они проявились откуда-то еще?

В ответ мама жестом указала мне за спину. Там появился шар арканы и прыгнул на ее протянутую ладонь.

Я изумленно уставился на нее.

- Значит ли это... что ты можешь чувствовать аркану вокруг себя?

- Да, могу. Это то, что развивают все арканисты, хотя и в разной степени. - Она улыбнулась мне. - Я рада, что ты можешь. Не многие люди подхватывают это на первом курсе, не говоря уже о первом семестре.

- Но тогда, - нетерпеливо продолжал я, - значит ли это, что ты тоже можешь чувствовать... гм... конструкты в аркане?

- Конструкты? - Она выглядела смущенной. - Ты имеешь в виду арканические подписи артефактов и других людей?

- Вроде того, но не оно. Я имею в виду, ты... ты можешь... говорить через аркану?

Ее глаза расширились.

- А ты можешь?

- Я... да. Ты... не можешь?

- Я, конечно, читала об этом, но мне это не удалось. И это не то, чему нас учили в Академии. - Теперь она выглядела очень заинтересованной. - Как ты это освоил?

Я запнулся. Я предполагал, что способность чувствовать аркану вокруг будет означать, что ты также можешь говорить через нее, а также улавливать присутствие Авгер. Но по какой-то причине это было не так, и я не был уверен, хочу ли я втягивать свою мать во всю эту историю с Авгерой, рассказывая ей об этом.

- Я... это трудно объяснить.

Мама криво усмехнулась.

- Да, могу себе представить. Что ж, подумай об этом и скажи мне, когда решишь, что

справился. Мне очень интересно это знать.

Она быстро обняла меня и ушла готовить ужин, оставив меня сидеть на диване и взвешивать очередное решение.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1361558>